

На правах рукописи

Павлов Андрей Альбертович

**ПЛЕБЕЙСКИЙ ТРИБУНАТ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В АНТИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ,
СОЧИНЕНИЯХ АНТИКВАРОВ И ЮРИСТОВ**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2014

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» и в Научно-образовательном Центре антиковедения ЯрГУ.

Научный руководитель:

Дементьева Вера Викторовна, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», профессор кафедры всеобщей истории

Официальные оппоненты:

Михайловский Федор Александрович, доктор исторических наук, профессор, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский городской педагогический университет», заведующий кафедрой всеобщей истории Института гуманитарных наук

Кофанов Леонид Львович, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, Институт всеобщей истории Российской академии наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром истории римского права Отдела древней истории

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «19» сентября 2014 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета (125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6) и на сайте РГГУ по адресу: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=11001>.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Барышева

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Плебейский трибунал, созданный, согласно античной традиции, в 494 г. до н.э. в результате сословного противостояния патрициев и плебеев, сыгравший значимую роль в формировании публично-правового устройства Республики и *civitas* в целом, являлся в течение долгого времени одним из важнейших институтов Рима. Споры о роли и месте трибунов в государственном устройстве республиканского Рима, начавшиеся еще в античной традиции, не утратили своей актуальности и после исчезновения Римской империи с карты Европы. Политическая философия и конституционная теория Нового времени построили на основе римского института собственный концепт трибунала, рассматривая трибунал как орган контроля народа за правительством. Лишь в конце XIX в. трибунал был полностью вытеснен (по политическим мотивам) из государственной теории консервативной идеей разделения властей. Но и в XX в. идея трибунала периодически всплывала в дискуссиях политиков и юристов. Так, американский социалист Даниэль де Леон рассматривал трибунал как инструмент борьбы рабочего класса; в связи с профсоюзным движением и правом на забастовку рассматривал трибунал итальянский романист Дж. Гроссо; своеобразной его репликой является сегодня европейский институт омбудсменов и латиноамериканский институт защитника народа (*defensor del pueblo*).

Римский институт плебейских трибунов, как и концепт трибунала в Новое и Новейшее время, находился в центре политической дискуссии, порождая его приятие или неприятие со стороны оппонентов в зависимости от их политических ориентаций. Римская политическая теория (с ее определением места и роли плебейского трибунала в системе римской конституции) оказала влияние на современную государственно-правовую теорию и выработку в ней концепта трибунала. В свою очередь последняя во многом определяла восприятие и реконструкции современными историками и юристами римского института плебейских трибунов. Научное изучение римского трибунала и его места в республиканской политической системе требует возврата к комплексному анализу античных источников и отказа от ряда наслоений, возникших вследствие применения современных публично-правовых теорий к римским реалиям. Кроме того, для проверки состоятельности научных гипотез о римском трибунале необходимо выявить и проанализировать его концепции, выработанные самой римской традицией, а также суммировать разрозненные и разнообразные сведения античных авторов о нем.

Наиболее значимыми для реконструкции римских представлений о трибунале, его месте в публично-правовой системе, являются те направления античной нарративной традиции, в которых римская конституция была предметом специального анализа. К числу таких направлений мы можем отнести политическую философию, антикварианизм и юриспруденцию. Различаясь в своих целях, научных подходах и методах, эти три направления имели и важную общую черту: во всех присутствовали элементы системного анализа отдельных институтов. Формируясь в одно и то же время (II–I вв. до н.э.) они оказали значительное

влияние друг на друга. Работам всех трех направлений были не чужды методы этимологического анализа. Все они – но прежде всего сочинения антикваров – сохранили ссылки на множество трудов своих предшественников, в силу чего мы имеем возможность анализа сохраненного ими архаического лексического материала. Кроме того, следует отметить, что антикварно-грамматическая традиция, а в значительной мере и юридическая, до последнего времени вообще оставалась на периферии научного изучения. В частности, до сих пор остаются непереуверенными на русский язык ряд античных антикварных и юридических работ.

Объектом исследования является античная политико-философская, антикварно-грамматическая и юридическая традиция II в. до н.э. – II в. н.э., в которой содержится информация о римском трибунале республиканского времени, выражены различные подходы к данному институту, сформулированы его концепции.

Предмет исследования – институт плебейского трибунала в отражении античной политико-философской, антикварно-грамматической и юридической литературы.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состояла в выявлении и анализе античных концепций трибунала, его трактовок и сведений о нем, дошедших до нас через посредство античных политико-философских, антикварных и юридических сочинений. Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- выявлены и проанализированы три различных концептуальных подхода, встречающихся в античных политических теориях (Полибия, Цицерона) и сочинениях римских антикваров (Варрона, Веррия Флакка), по-разному трактовавшие место и роль института плебейских трибунов в римском республиканском публично-правовом устройстве;
- проанализированы сведения о трибунале, содержащиеся в сочинениях антикваров и грамматиков I–II в. (Валерия Максима, Плиния Старшего, Авла Геллия), и даваемые в них оценки институту;
- исследовано место, отводившееся плебейскому трибуналу в антикварных систематизациях должностной власти и римской юриспруденции.

Методологическая основа. Работа базируется на принципах историзма, системного и комплексного подходов. Принцип историзма позволил рассмотреть предмет исследования в его развитии, конкретной обусловленности и индивидуальности; системный подход – в тесной взаимосвязи отдельных его элементов; комплексный подход определяется междисциплинарным характером исследования, находящегося в области взаимодействия различных сфер гуманитарного знания: истории, источниковедения, историографии, филологии, правоведения.

Хронологические рамки работы, охватывая период II в. до н.э. – II в. н.э., определяются временем написания основных сохранившихся сочинений политико-философского, антикварно-грамматического и юридического направлений, в которых сформулированы концепции плебейского трибунала, а также сохранены сведения о нем, позволяющие охарактеризовать представления их авторов о данном институте. В отдельных случаях мы прибегаем и к анализу

антикварных и юридических сочинений постклассической эпохи (VI–VIII вв.), сведения которых базируются на античной традиции указанного выше периода.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Впервые в качестве самостоятельного объекта исследования взята совокупность античных политико-философских, антикварно-грамматических и юридических сочинений, что позволило выявить специфику системных воззрений античной нарративной традиции на институт плебейских трибунов.
- Выявлены в политико-философских и антикварных сочинениях три различные концептуальные трактовки места трибуната в римской республиканской публично-правовой системе. Анализ сохранившихся текстов М. Теренция Варрона и Веррия Флакка позволил впервые показать наличие у них существенных различий в характеристике института: первый рассматривал трибунал как неотъемлемую часть магистратуры, второй – как специфический ее тип, а именно, – плебейскую магистратуру. По-новому решен вопрос о соотношении трибуната и магистратуры Цицероном: было аргументировано, что Цицерон в диалоге «О государстве» не включал трибунов в число магистратов.
- Анализ антикварных сочинений Валерия Максима, Плиния Старшего и Авла Геллия позволил уточнить права и функциональное назначение трибуната, его роль в судопроизводстве, законодательстве, защите прав граждан, определить характер информации о трибунате, дошедшей через их посредство, как просенатский.
- Исследование системных воззрений на трибунал в сохранившихся трудах римских юристов и антикваров позволило выявить специфику его восприятия теми и другими, превалирование его характеристики как плебейской магистратуры.
- Дан тематический перевод не переведившихся ранее на русский язык текстов антикваров (М. Теренция Варрона, Валерия Максима, Плиния Старшего, Секста Помпея Феста и др.).

Источниковой базой исследования служат полностью или частично сохранившиеся сочинения трех различных направлений (политико-философского, антикварно-грамматического и юридического) античной нарративной традиции, которые сохранили системное восприятие трибуната как института. К первой группе относятся «Всеобщая история» Полибия и диалоги М. Туллия Цицерона «О государстве» и «О законах», которые отражают трибунал через призму концепции «смешанной конституции», заимствованной авторами у греческих философов III–II вв. до н.э. и примененной к римским реалиям. Ко второй – антикварно-грамматические сочинения «Древности человеческие» и «О латинском языке» М. Теренция Варрона, «Достопамятные деяния и изречения» Валерия Максима, «Естественная история» Плиния Старшего, «О значении слов» Секста Помпея Феста и «Аттические ночи» Авла Геллия, сохранившие не только важную информацию об отдельных правах и полномочиях трибунов, но и оценки его должностной власти в рамках предлагаемых антикварами моделей. Из трудов антикваров, кроме произведений классической эпохи, привлекались также

сочинения постклассического времени («О магистратах» Иоанна Лида и «Этимологии» Исидора Севильского). К третьей группе относятся юридические сочинения: «Институции» Гая, «Сентенции» Павла, «Фрагменты» Домиция Ульпиана, «Дигесты» и «Институции» Юстиниана, а также фрагменты работ ранних юристов, позволяющие лучше понять трибунал не только в ракурсе предлагавшихся правоведами моделей, но и в контексте юридической практики.

Степень разработанности темы. В мировой историографии существует обширный круг работ по различным проблемам изучения плебейского трибуната. Вместе с тем, исследования, посвященные отражению трибуната в отдельных источниках или их комплексах, как и работы, связанные с анализом античных концепций трибуната, исключительно редки. Они появились только в 70-е гг. XX в., когда интенсифицировалось изучение трибуната в итальянской историографии, произошла трансформация методологических подходов к историческим исследованиям в целом в связи с постмодернистским дискурсом, приведшим к переоценке значимости ранее не вызывавших интереса исследователей текстов. Изложим сначала основные подходы к изучению самого института трибуната и кратко охарактеризуем работы такого рода, а затем отметим исследования, посвященные непосредственно отражению трибуната в античных сочинениях.

История изучения плебейского трибуната на Западе восходит к эпохам Возрождения и Просвещения. Неизменный интерес политической философии и публично-правовой теории этого периода к плебейскому трибунату (и римской конституции в целом) был тесно связан с кардинальными изменениями государственных порядков в Европе и Америке. Опираясь на римский опыт, политическая философия Нового времени (ее демократическое и либеральное крыло) обосновывала необходимость включения института трибуната в конституционную практику в качестве механизма контроля над властью правительства. В этот период были предложены многие идеи, которые позднее оказали влияние на антиковедов XIX в., а вместе с тем, и на их концепции римского института плебейских трибунов. В эпоху Просвещения были выработаны два основных подхода в отношении трибуната, ставших определяющими для последующей политической практики и историографии. Первый связан с Ш.Л. Монтескье (1689–1755), развившим теорию разделения властей и отвергшим трибунал как необходимую составную часть современной конституции, второй – с Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), отдавшим предпочтение трибунату и связавшим его с категорией «отрицательная власть».

Начало современного научного антиковедения восходит к Б. Нибуру, издавшему в 1811–1812 гг. свою двухтомную «Римскую историю»¹. Его работа заложила основания дискуссий по многим проблемам ранней римской истории, в том числе по ряду вопросов истории трибуната. Вслед за трудом Б.Г. Нибура появился ряд специальных диссертационных сочинений историков и юристов, издававшихся на латинском языке в виде кратких авторефератов, посвященных отдельным проблемам трибуната: прежде всего происхождению трибуната и

¹ *Nibuchr B.G. Römische Geschichte. Berlin, 1811–1812. Bd. I-II.*

специфике властных полномочий трибунов. Эти же проблемы волновали авторов статей, которые стали появляться в середине XIX в.² Наибольшее влияние на последующую историографию оказали все же не эти небольшие специальные работы, а историко-правовые, как у Л. Ланге³ и Э. Херцога⁴, и правовые, как у Т. Моммзена⁵, О. Карловы⁶ и др.⁷, компендиумы. Рассматривая римскую публично-правовую систему в совокупности, их авторы должны были определить и место трибуната в ней. Следует упомянуть и многотомные исторические труды, авторы которых, вслед за Б. Нибуром, большое внимание уделили истории трибуната⁸.

Интерес авторов XIX в. к происхождению и правам трибунов не был случаен. С точки зрения системного восприятия трибуната, вопросы юридического фундамента плебейской магистратуры и природы трибунской власти были важнейшими для понимания института в историографии XIX в., в которой вопрос о правовых основах вылился фактически в проблему его легитимации, что было связано с переносом представлений о современном государстве на римские реалии раннереспубликанской эпохи. Относительно юридического фундамента были выработаны три основных подхода, в соответствии с которыми создание трибуната произошло либо посредством договора (foedus) между plebs и populus, либо через односторонний акт, принятый populus (lex publica) или plebs (plebiscitum).

Б. Нибур первым предложил рассматривать в качестве юридического фундамента трибуната договор (foedus) между plebs и populus. Что касается природы трибуната, то позиция Б. Нибура оказалась двойственной. В первом издании своей «Римской истории» (1811) он определил трибуна как институт представительства плебса, во втором (1826), как магистратуру плебса, а затем «нации». Последовавшие за двумя его различными трактовками природы трибуната Т. Моммзен и Э. Херцог заняли далекие друг от друга позиции в ее понимании, однако, в качестве фундамента трибунской власти оба видели lex

² Neuman W. On the growth of the tribune's power before the decemvirate // Classical Museum. London, 1849. Vol. 6. P. 205-219; Ihne W. Ueber die Entstehung und die ältesten Befugnisse des römischen Volkstribunats // RhM. 1866. Bd. 21. S. 161-179; Herzog E. Die lex sacra und das sacramentum // Neue Jahrbücher für Philologie und Paedagogik. Leipzig, 1876. Bd. 46. S. 139-150; Schmidt J. Die Einsetzung der römischen Volkstribunen // Hermes. 1886. Bd. 21. S. 460-466; Meyer Ed. Der Ursprung des Tribunats // Hermes. 1895. Bd. 36. S. 1-24 etc.

³ Lange L. Römische Altertümer. Berlin, 1876. Bd. I. Ланге издал также отдельную небольшую монографию на латинском языке, посвященную сакральной власти трибунов. См.: Lange L. De sacrosanctae potestatis tribuniciae natura eiusque origine commentatio. Leipzig, 1883.

⁴ Herzog E. Geschichte und System der römischen Staatsverfassung. Bd. I-II. Leipzig, 1891.

⁵ Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. I-III. Leipzig, 1874; Mommsen Th. Abriss des römischen Staatsrechts. Leipzig, 1893; Mommsen Th. Römisches Strafrecht. Leipzig, 1899.

⁶ Karlowa O. Römische Rechtsgeschichte. Leipzig, 1885. Bd. I.

⁷ Rubino J. Untersuchungen über römische Verfassung und Geschichte. Cassel, 1839. Bd. I; Madvig J.N. Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staates. Leipzig, 1881. Bd. I; Вишлем П. Римское государственное право. Киев, 1888. Ч. 1; Пухта Г. История римского права. М., 1864.

⁸ Schwegler A. Römische Geschichte. Bd. I-III. Tübingen, 1856; Mommsen Th. Römische Geschichte. 2. Aufl. Bd. I-III. Berlin, 1856; Mommsen T. История Рима. СПб., 1994. Т. 1-3 etc.

publica⁹, что указывает на оторванность трактовки природы трибуната от его правовых основ в историографии XIX в. Т. Моммзен, исходя из своей трехчленной систематики (комиции – сенат – магистратура), относил трибунов к числу магистратов и рассматривал их в соответствующем разделе, посвященном отдельным магистратам: их власть не отличалась качественно, будучи более сильной (maior potestas), в чем, по его мнению, реализовался один из принципов магистратуры – превалирование запрета над приказом. Э. Херцог кардинально разошелся с позицией Т. Моммзена. Он создал биполярную модель римского республиканского устройства, в которой народ и трибуна находятся в противоположности к магистратуре и сенату. Трибуна в его трактовке не являлся магистратурой (ни народа, ни плебса) и мог противостоять всем актам магистратов и сената.

Л. Ланге предложил собственную систематизацию римской магистратуры. Он выделил четыре типа магистратов. К первому он отнес магистратов с regium imperium, а ко второму, – диаметрально противопоставленных им плебейских магистратов (от которых впоследствии отделяется эдилитет). В третью группу он включил цензоров как магистратов, обладавших regia potestas, но не имевших regium imperium, а в четвертую – низших магистратов. Трибуна в его конструкции был особым видом магистратуры, обладавшим первоначально только «отрицательной» властью.

В отечественной историографии XIX в. системный взгляд на трибуна представлен в монографии Д. Азаревича¹⁰. Следуя Ж.-Ж. Руссо, Д. Азаревич создал модель, основанную на оппозиции управляющих (сенат, магистратура) и управляемых (плебс и плебейские трибуны). По его мнению, трибуны первоначально не были магистратами, а являлись представителями граждан перед властью и наделялись правом помощи (ius auxilii). Борьба между плебеями и патрициями для автора была не сословной конфронтацией, а борьбой против абсолютизма власти.

Историография XIX в. не выработала общего непротиворечивого подхода к объяснению фундамента и природы трибуната. В предложенных трактовках оказалась нарушенной связь между трибунатом и плебсом (о чем говорит и немецкий термин, введенный в историографии для обозначения трибунов – Volkstribunat, народный трибуна), как и между содержанием трибунской власти и ее юридическим основанием. Акцентируя внимание на трибунской intercessio

⁹ Авторитет Т. Моммзена способствовал тому, что большинство последующих исследователей также видели юридический фундамент трибуната в lex publica. См.: Soltau W. Gültigkeit der Plebiscite // Berliner Studien für classische Philologie und Archäologie. 1885. S. 101; Meyer Ed. Der Ursprung des Tribunats // Hermes. 1895. Bd. 30. S. 2; Stella-Maranca F. Il tribunato della plebe dalla lex Hortensia alla lex Cornelia. Napoli, 1901. P. 28; Groh W. «Potestas sacrosancta» dei tribuni della plebe // Studi in onore di Salvatore Riccobono nel XL anno del suo insegnamento. Palermo, 1936. Vol. II. P. 5-8; Niccolini G. Il tribunato della plebe. Milano, 1932. P. 46; Siber H. Die plebejische Magistraturen bis zur Lex Hortensia. Leipzig, 1936. S. 14; Althelm F. Lex sacra. Die Anfänge der plebeischen Organisation. Amsterdam, 1940. S. 23; Giuffredi C. Il fondamento della «tribunicia potestas» e i procedimenti normativi dell'ordine plebeo (sacrosanctum – lex sacra – sacramentum) // SDHI. 1945. Bd. 11. P. 36-64 etc.

¹⁰ Азаревич Д. Патриции и плебеи в Риме. СПб., 1875. Т. 1-2.

как основной цели трибуната, исследователи фактически игнорировали позитивные полномочия трибунов и, прежде всего, в законодательной и судебной сфере, которые вытекали из специфического права трибунов *cum plebe agendi*.

В XX в. интерес к плебейскому трибунату в историографии существенно возрос, расширился и круг рассматриваемых проблем. В этот период трибунал становится предметом монографических исследований. Кроме того, доминирование немецкой историографии, наблюдавшееся в XIX в. сменилось таковым итальянской историографии, в которой так же, как и в немецкой, большую роль играли исследования не только историков, но и юристов. Появились труды, в том числе монографические, посвященные трибунату отдельных периодов Республики¹¹, а также сквозные исследования всей истории трибунала¹².

Наряду с этим издаются работы о специфической природе трибунала¹³, анализирующие его сакральный характер¹⁴, отдельные правомочия¹⁵, а также

историко-правовые исследования функционирования трибунала¹⁶, его места в систематике римской магистратуры¹⁷. Трибунал нашел отражение в компендиумах по истории римской конституции¹⁸, учебниках и монографиях по истории римского публичного права¹⁹ и государственному устройству Рима²⁰.

В 70-е гг. начинается подъем интереса к плебейскому трибунату и в отечественном антиковедении, наиболее заметным он становится в 90-е гг. О.И. Ханкевич рассмотрела специфику трибунала классической Республики²¹. Н.И. Милицкий и Ф.А. Михайловский обратились к изучению *lex sacrata*, по-разному подойдя к проблеме легитимных основ трибунала²². Особое внимание Ф.А. Михайловский уделил вопросу трибунской власти Августа²³. Этот вопрос стал предметом исследования и других антиковедов²⁴. Важное значение для понимания истории раннего трибунала имеют концепции его происхождения, выдвинутые в работах Л.Л. Кофанова²⁵ и В.Н. Токмакова²⁶. Первый связал его по-

¹¹ О трибунате ранней Республики: *Ridley R.T.* Notes on the establishment of the Tribunate of the plebs // *Latomus*. 1968. Vol. 27. 3. P. 535-538; *Momigliano A.* L'origine del tribunato della plebe // *Quarto contributo*. Roma, 1969. P. 303-312; *Urban R.* Zur Entstehung des Volkstribunates // *Historia*. 1973. Bd. 22. S. 761-764; *Mastrocinque A.* Aspetti del tribunato alle origini della repubblica // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 1996. № 1. С. 62-68; *Штерн Э.П.* Вопрос о происхождении трибунала в Риме // *Летопись историко-филологического общества при Новороссийском университете*. Новороссийск, 1900. Т. 8. С. 29-35 и др. О трибунате средней Республики: *Stella Maranca F.* Il tribunato della plebe dalla *lex Hortensia* alla *lex Cornelia*. Lanciano, 1901; *Bleicken J.* Das Volkstribunat der klassischen Republik. Studien zu seiner Entwicklung zwischen 287-133 v. Chr. München, 1955; *Betti E.* La rivoluzione dei tribuni in Roma dal 132 all'88 // *Labeo*. 1963. Vol. 9. P. 57-88; 211-236. О трибунате поздней Республики: *Bauman R.A.* Tribunician Sacrosanctity in 44, 36, and 35 B.C. // *RhM*. 1981. Bd. 124. P. 166-183; *Thomas Y.* Cicéron, le Sénat et les tribuns de la plèbe // *RH*. 1977. Vol. 55. P. 189-210; *Thommen L.* Das Volkstribunat der späten Römischen Republik. Stuttgart, 1989 etc.

¹² *Niccolini G.* Il tribunato della plebe. Milano, 1932.

¹³ *Grosso G.* Il diritto di sciopero e l'“intercessio” dei tribuni della plebe // *Grosso G.* Scritti storico giuridici. Vol. I. Storia diritto societa. Torino, 2000. P. 303-309; *Ellul J.* Réflexions sur la révolution, la plèbe et le tribunat de la plèbe // *Index*. 1972. Vol. 3. P. 155-167; *Eder W.* Schlummernde Potentiale: Die Rolle von Volkstribunen und Ephoren in Verfassungskrisen // *Widerstand – Anpassung – Integration. Die griechische Staatenwelt und Rom*. Stuttgart, 2002; *Thommen L.* Volkstribunat und Ephorat. Überlegungen zum “Aufseheramt” in Rom und Sparta // *Göttinger Forum für Altertumswissenschaft*. 2003. Vol. 6. S. 19-38 etc.

¹⁴ *Fritz K.* “Leges sacratae” and “plebei scita” // *Studies presented to D.M. Robinson*. Vol. II. St. Louis, 1953. P. 893-905; *Groh W.* Potestas sacrosancta dei tribuni della plebe // *Studi in onore di Salvatore Riccobono nel XL anno del suo insegnamento*. Palermo, 1936. Vol. II. P. 1-9; *Gioffredi C.* Op. cit. P. 37-64; *Bayet J.* L'organisation plébéienne et les «leges sacratae» // *Live-Tite. Histoire romaine*. Paris, 1954. Vol. III. P. 145-153; *Altheim F.* Lex sacrata. Die Anfänge der plebeischen Organisation. Amsterdam, 1940; *Garofalo L.* Sulla condizione di ‘homo sacer’ in eta arcaica // *SDHI*. 1990. Vol. 56. P. 223-255 etc.

¹⁵ *Lefèvre E.* Du rôle des tribuns de la plèbe en procédure civile. Paris, 1910; *Cocchia E.* Il tribunato della plebe e la sua autorità giudiziaria. Studiata in rapporto colla procedura civile. Roma, 1917; *Giovannini A.* Volkstribunat und Volksgericht // *Chiron*. 1983. Bd. 13. S. 545-566; *Hambert M.* Les procès criminels tribuniciens, du 5e au 4e siècle av. J.-C. // *Collatio iuris romani: études dédiées à Hans Ankum à l'occasion de son 65e anniversaire*. Amsterdam, 1995. Vol. I. P. 159-176; *idem*. Le tribunat de la plèbe et le tribunal du peuple: remarques sur l'histoire de la provocation ad populum // *Mélanges d'Archéologie et d'Histoire de l'École Française de Rome*. Roma, 1988. Vol. 100. P. 431-503 etc.

¹⁶ *Lengle J.* Tribunus plebis // *RE*. 1937. Bd. 6A. Col. 2454-2490; *Fabbrini F.* Tribuni plebis // *NNDI*. Torino, 1973. Vol. XIX. P. 778-822; *Margadan G.F.* El tribunado de la plebe: un gigante sin descendencia // *Index*. 1977. Vol. 7. P. 169-200; *Bleicken J.* Das römische Volkstribunat. Versuch einer Analyse seiner politischen Funktion in republikanischer Zeit // *Chiron*. 1981. Bd. 11. S. 87-108.

¹⁷ *Lobrano G.* Plebei magistratus, patricii magistratus, magistratus populi romani // *SDHI*. 1975. Vol. 41. P. 245-277; *Siber H.* Die plebejischen Magistraturen bis zur Lex Hortensia. Leipzig, 1936.

¹⁸ *De Martino F.* Storia della costituzione romana. Napoli, 1958. Vol. I-II.

¹⁹ *Grosso G.* Lezioni di storia del diritto romano. Torino, 1960. P. 86-120; *Guarino A.* Storia del diritto romano. Milano, 1963 etc.

²⁰ *Tondo S.* Profilo di storia costituzionale romana. Milano, 1981; *von Lübtow U.* Das römische Volk: sein Staat und sein Recht. Frankfurt am Main, 1955; *Meyer E.* Römische Staat und Staatgedanke. Zurich, 1948 etc.

²¹ *Ханкевич О.И.* Деятельность народных трибунов в Римской республике во II в. до н.э. (до Гракханского движения) // *Вопросы истории древнего мира и средних веков*. Минск, 1974. С. 72-80; *Ханкевич О.И.* Роль народных трибунов и собраний плебса в общественной жизни римской республики II в. до н.э.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Минск, 1978.

²² *Милицкий Н.И.* Политический и правовой аспекты римского религиозного института *lex sacrata* // *Вопросы древней истории и средних веков*. Минск, 1973. С. 52-59; *Михайловский Ф.А.* Основание народного трибунала и *lex sacrata* // *Античная гражданская община*. М., 1986. С. 44-62.

²³ *Михайловский Ф.А.* Трибунская власть в политической системе принципата: Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1986; *он же*. Роль трибунских полномочий при передаче власти в период первых принципсов // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 1996. № 1. С. 129-134; *он же*. Становление принципата: республиканские традиции в оформлении императорской власти. Автореф. дисс... доктора ист. наук. М., 2000. Автор отмечает, что трибунал эпохи Республики прошел три этапа развития, превратившись из революционной должности в одну из опор римской аристократии.

²⁴ *Шаколько Е.И.* Tribunicia potestas как правовая основа гражданской власти принцепса при Октавиане Августе // *Политическая организация и правовые системы за рубежом: история и современность*. Свердловск, 1987. С. 54-60; *Великанова Е.Н.* Трибунская власть в политической системе принципата начала I в. н.э. // *Tabularium*. Труды по антиковедению и средневековью / Отв. ред. В.В. Дементьева. М., 2004. Т. 2. С. 32-39.

²⁵ *Кофанов Л.Л.* Создание трибунала: изначальная идея трибунской власти // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 1996. № 1. С. 69-75.

²⁶ *Токмаков В.Н.* Tribunicia potestas в Ранней республике: военно-правовой аспект // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 1998. № 1 (3). С. 67-77.

явление с защитой рыночных прав плебеев, второй – с защитой плебеев-воинов. Взаимоотношения трибунов с различными магистратами были затронуты в исследованиях В.В. Дементьевой²⁷, Я.В. Мельничука²⁸, О.В. Сидорович²⁹. Роль верховного понтифика в избрании трибунов 449 г. до н.э. проанализировал в своей монографии А.М. Сморгков³⁰. Проблеме перевода термина *tribunus plebis* посвятила специальное исследование И.Л. Маяк³¹. Она касается трибуната и в монографии об Авле Геллии³², в связи с рассмотрением постановлений магистратов и анализом понятия «власть» (*potestas*). Несмотря на возросшее внимание к трибунату, в отечественной историографии все же не появилось ни монографических исследований института, ни работ, посвященных анализу античных его концепций и воззрений на него.

Теоретическую базу исследований трибуната первой половины XX в. в значительной мере составляли идеи, развитые еще Т. Моммзенем и другими учеными XIX в. 70-е гг. XX в. открыли новую веху в его изучении. Активизация исследований в этот период и смена методологических подходов были связаны с деятельностью, прежде всего, итальянских романистов. Их авторитет и поддержка способствовали интенсификации изучения трибуната и за пределами Италии, в том числе в России и странах Латинской Америки. Итальянские романисты обосновали необходимость пересмотра подходов немецкой школы XIX в. и возврата к античным источникам, они впервые подвергли анализу концепции и методы исследования трибуната, сложившиеся в науке, начиная с эпохи Н. Макиавелли. Инициаторами выступили П. Каталано³³ и Дж. Лобрано³⁴.

В этот же период начинают появляться труды, посвященные изучению взглядов античных историков на римскую конституцию и трибунат в частности³⁵, исследующие специфику подходов ряда античных авторов к трибунату, влияние, оказанное на них эпохой и политическими установками³⁶.

²⁷ Дементьева В.В. Магистратура диктатора в ранней Римской республике (V-III вв. до н.э.). Ярославль, 1996. С. 93-96, 101; она же. Римское республиканское междоусобие как политический институт. М., 1998. С. 45-46, 83-84, 101, 106-107; она же. Децемвират в римской государственно-правовой системе середины V века до н.э. М., 2003. С. 118, 128.

²⁸ Мельничук Я.В. Ответственность цензоров перед *civitas* в середине V – середине II в. до н.э. // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2002. № 1(9). С. 117-125.

²⁹ Сидорович О.В. Децемвират в истории архаического Рима // Древность и средневековье Европы / Под ред. И.Л. Маяк и А.З. Ньюкаевой. Пермь, 2002. С. 18-26; она же. Децемвират в системе публичного права Римской республики // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2002. № 2 (10). С. 88-98.

³⁰ Сморгков А.М. Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы. М., 2012. С. 293-307.

³¹ Маяк И.Л. О переводе термина *tribunus plebis* // Власть, человек, общество в античном мире. Докл. конф. 1996 и 1997 гг. М., 1997. С. 66-70.

³² Маяк И.Л. Римские древности по Авлу Геллию: история и право. М., 2012. С. 209, 223.

³³ Catalano P. Tribunato e resistenza. Napoli, 1970.

³⁴ Lobrano G. Il potere dei tribuni della plebe. Milano, 1983; *idem*. Fondamento e natura del potere tribunizio nella storiografia giuridica contemporanea // Index. 1972. Vol. 3. P. 235-262 etc.

³⁵ Capozza M. Roma fra monarchia e decemvirato nell'interpretazione di Eutropio. Roma, 1973; Fechner D. Untersuchungen zu Cassius Dio Sicht der römischen Republik. Hildesheim, 1986; Fascione L. Il mondo nuovo. La costituzione romana nella «Storia di Roma arcaica» di Dionigi d'Alicar-

Ряд работ итальянских и немецких исследователей касались оценки трибуната, данной Цицероном в его диалогах. Дж. Гроссо, рассматривая сочинение «О законах», определял позиции, отстаиваемые в этом диалоге Квинтом, братом Цицерона, и самим Марком, как, соответственно, крайне и умеренно консервативные. Автор отмечает, что различие позиций братьев указывает на противоречия в оценках трибуната в среде оптиматов; в критике трибуната у Цицерона прослеживается отвращение сената к любой реформе, затрагивающей его интересы, и в первую очередь к законодательной инициативе трибунов, в то время как *intercessio* принимается Цицероном как инструмент баланса властей, как необходимое техническое средство, которое, однако, может быть использовано с различными целями, в том числе против самого народа³⁷. Анализ систематизации Цицерона – на примере диалогов «О государстве» и «О законах» – был продолжен Л. Перелли. Он оценивает позицию Цицерона как двойственную: если в диалоге «О государстве» трибунат – продукт смешанной конституции, предназначенный для сдерживания консульского империя, то в диалоге «О законах» он превращается в фактор сдерживания необузданности римского народа и тем самым служит, прежде всего, интересам *boni*³⁸. Свой взгляд на изложенную Цицероном в диалоге «О законах» концепцию трибуната выразил и немецкий антиковед Л. Томмен³⁹, отметивший просенатский характер трактовки в нем полномочий трибунов, непротиворечивость позиции Цицерона, рассматривающего трибунат как специфическую должность, необходимый и законный элемент республиканского устройства.

Важные замечания относительно характеристик и оценок плебейского трибуната в античной литературе были сделаны известным итальянским романистом С. Мадзарино⁴⁰. В статье, посвященной римской историографии трибу-

nasso. Napoli, 1988. Vol. 1; 1993. Vol. 2; *Urso G.* Cassio Dione e i magistrati. Le origini della repubblica nei frammenti della Storia romana. Milano, 2005; *Simons B.* Cassius Dio und die Römische Republik. Das Bild der römischen Gemeinschaft in den Büchern 3-35 der Romaika. Berlin, New York, 2009.

³⁶ *Grosso G.* Riflessioni su Tacito, Ann. 3. 27, su Livio Druso padre e figlio e sul tribunato della plebe // Index. 1972. Vol. 3. P. 263-267; *Grosso G.* Appunti sulla valutazione del tribunato della plebe nella tradizione storiografica conservatrice // Index. 1977. Vol. 7. P. 157-162; *Bertelli L.* L'apologo di Menenio Agrippa: incunabulo della Homonoia a Roma? // *Ibid.* P. 224-234; *Hall U.* Appian, Plutarch, and the tribunician Elections of 123 B.C. // *Athenaeum.* 1972. Vol. 50. P. 3-35; *Mazzarino S.* Note sul tribunato della plebe nella storiografia romana // Index. 1973. Vol. 3. P. 175-91; *Perelli L.* Note sul tribunato della plebe nella riflessione ciceroniana // *QS.* 1979. Vol. 5. P. 285-303; *Capozza M.* Op. cit. P. 113-129; *Fechner D.* Op. cit. S. 206-210; *Thommen L.* Das Bild vom Volkstribunat in Ciceros Schrift über die Gesetze // *Chiron.* 1988. Bd. 18. S. 357-375; *Sini F.* Interpretazioni giurisprudenziali in tema di inviolabilità tribunitia (a proposito di Liv. 3, 55, 6-12) // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1996. № 1. С. 80-94; *Simons B.* Op. cit. P. 45-95.

³⁷ *Grosso G.* Appunti sulla valutazione del tribunato... P. 157-162.

³⁸ *Perelli L.* Note sul tribunato della plebe... P. 285-303.

³⁹ *Thommen L.* Das Bild vom Volkstribunat in Ciceros... S. 357-375.

⁴⁰ *Mazzarino S.* Note sul tribunato della plebe nella storiografia romana // Index. 1973. Vol. 3. P. 175-191. См. также: *Mazzarino S.* Intorno ai rapporti fra annalistica e diritto: problemi di esegesi e di critica testuale // Atti del II Congresso Internazionale della Società Italiana di Storia del diritto. Venezia, 1971. P. 454 ss.

ната, он попытался вычленил различные тенденции в отношении его на основании отдельных фрагментарных данных Саллюстия, Диодора, Варрона, Муция Сцевола, сопоставляя их со сведениями Ливия. По мнению автора, оценка трибуната в этих сочинениях имела умеренно демократическую направленность.

Ф. Сини рассмотрел фрагмент Ливия, в котором тот приводит мнение юристов о неприкосновенности трибунов⁴¹. Анализируя сентенцию *iuris interpretes*, автор указывает на наличие различных трактовок в античной историографии трибунской *sacrosanctitas*, на несовпадение мнения юристов у Ливия (отрицавших неприкосновенность плебейских эдилов и связывавших неприкосновенность трибунов с клятвой плебса 494 г. до н.э.) с тем, которое приводит Фест со ссылкой на Катона.

Ряд исследователей посвятили свои работы анализу взглядов греческого историка Диона Кассия (ок. 155 – 235 гг.) на римскую республиканскую конституцию – и трибунат в частности – в его «Римской истории»⁴². По мнению Д. Фехнера, трибунат Дионом Кассием воспринимался как мятежный и враждебный республиканской конституции элемент. Согласен с ним в этом и Дж. Урсо. На его взгляд, Дион Кассий не зависит в своей оценке ни от Ливия, ни от Дионисия Галикарнасского. Трибуны, по мнению Кассия, стали причиной многих бед Республики. Он связывает их происхождение с *lex sacrata*, который был принят исключительно плебсом, и не рассматривает их в качестве обычных магистратов. По мнению Дж. Урсо, Кассий не считает трибунов магистратами *de iure*, только *de facto*. Аналогичную оценку позиции Кассия дает и Б. Симонс.

М. Капоцца исследовала отражение раннереспубликанской истории в «*Breviarium ab Urbe condita*» римского историка IV в. Евтропия⁴³. Восприятие трибуната Евтропием, с точки зрения М. Капоццы, отражает трансформацию восприятия республиканских институтов в эпоху Империи, с одной стороны, и влияние на автора появления в 368 г. института *defensor civitatis*, с другой. М. Капоцца рассматривает позицию Евтропия как просенатскую.

Основное внимание авторов немногочисленных работ о трактовках трибуната в античных сочинениях было сосредоточено на исторических трудах; из рассматриваемых нами античных произведений оно было уделено лишь диалогам Цицерона. Труды антикваров и юристов не получили аналогичного освещения, их концепции специально не анализировались. В связи с этим актуальной стала задача исследования античных концепций трибуната и воззрений на него антикваров и юристов. Такое исследование мы и предприняли с целью понять уровень теоретического осмысления института в античной нарративной традиции, выявить различия в подходах и оценках, а также причины таковых. Мы полагаем, что результаты этого исследования должны способствовать исторической реконструкции самого института плебейских трибунов.

⁴¹ Sini F. Interpretazioni giurisprudenziali... P. 80-94.

⁴² Fehner D. Untersuchungen zu Cassius Dio... S. 206-210; Urso G. Cassio Dione e i magistrati... P. 53-88; Simons B. Cassius Dio und die Römische Republik... P. 45-95.

⁴³ Capozza M. Roma fra monarchia e decemvirato... P. 113-129.

Практическая значимость. Полученные в ходе исследования выводы могут быть использованы при изучении социально-политической организации римской *civitas*, подготовке общих и специальных курсов по истории и источниковедению Римской республики, по истории римской магистратуры и республиканской конституции в целом, при создании учебных пособий. Это же относится к вводимым в научный обиход переводам текстов источников римских антикваров, содержащимся в приложении.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены на научных конференциях:

Всероссийская конференция «Жебелёвские чтения» – III, X, XII, XIII (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2001, 2008, 2010, 2011);

Всероссийская конференция «Античное общество – IV» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2001);

VIII Коллоквиум романистов стран Центральной и Восточной Европы и Италии (Нови Сад, Союзная республика Югославия, 2002);

III Международная конференция «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права» (Ярославль, ЯрГУ, 2003);

Международный семинар «Римское право и современность» (Москва, ИВИ РАН, 2004);

Всероссийская конференция «Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе» (Пермь, ПермГУ, 2007);

V Международный семинар «Римское право и современность» (Воронеж, ВГУ, 2008);

Международная интернет-конференция «Контроль и свобода в древнем мире» (Пермь, ЦФИ НИУ ВШЭ, 2008);

Международная конференция «Сергеевские чтения» – XI, XIV, XV, XVIII (Москва, МГУ, 1999, 2005, 2007, 2013);

Региональная конференция «Февральские чтения» (Сыктывкар, СыктГУ, 1996, 1997, 2004, 2009, 2013).

II. Структура и содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, дается анализ источников и историографии.

Первая глава «Концептуальное осмысление плебейского трибуната в античных политических теориях и антикварных построениях» состоит из четырех параграфов. В **первом параграфе «Плебейский трибунал в теории “смешанной конституции”»** анализируются характеристики трибуната и оценки его, даваемые Полибием и Цицероном при рассмотрении ими римской политической системы как варианта смешанной конституции. Полибий выразил восприятие римской конституции, близкое к воззрениям «кружка Сципионов». Свою теорию идеального государства, которое он склонен был видеть в смешанной конституции, Полибий сформулировал в шестой книге «Всеобщей ис-

тории», однако некоторая прямая и косвенная информация о трибунате содержится и в других книгах его труда. Плебейские трибуны, которых он обозначает οἱ δῆμαρχοι, упоминаются у Полибия чрезвычайно редко: три раза в рамках VI книги (12. 2; 16. 4; 16. 5) и три вне ее (III. 87. 8; XXVI. 1. 5; XXX. 4. 6); кроме того, имеются три случая, в которых предполагается деятельность трибунов, но сам институт не назван (I. 52; II. 21; XXIII. 14). Полибий в VI книге рассматривает трибунат как орган воли народа, созданный для выражения его интересов, противостоящий сенату и не подчиняющийся консулам. Он наделяет трибунов только негативными (intercessio в отношении сената) полномочиями, совершенно умалчивая о позитивных и, в первую очередь, связанных со сферой законодательства; он ничего не говорит об интерцессии в отношении магистратов (консулов), как и о судебных полномочиях, однако упоминание об этом могло и должно было иметь место при показе возможностей сдерживания консульской власти. Хотя в VI книге мы не встречаем оценочных суждений о трибунате, однако некоторые умолчания побуждают усомниться в объективизме Полибия и видеть его оценку в самом факте умолчания. Эти умолчания о законодательной и судебной деятельности трибунов, как и об intercessio против магистратов, присущи не только VI книге, но и другим. Очевидно, именно эти полномочия трибуната вызывали недовольство автора и римской аристократии.

Цицерон свое отношение к трибунату выразил в диалогах «О государстве» (в котором в значительной мере следовал Полибию) и «О законах», написанных по примеру «Законов» Платона. Оценка в них трибуната колеблется между оправданием трибуната как составной неотъемлемой части конституционного равновесия и приговором ему как революционному учреждению, источнику мятежей и опасностей для власти principes и государственного порядка. Такое колебание наблюдается, в основном, в диалоге «О государстве», в то время как в труде «О законах» превалирующей становится аристократическая традиция, делающая упор на инструментальные функции плебейского трибуната, направленные на стабилизацию конституционного порядка. Если в диалоге «О государстве» трибунат рассматривается как элемент, необходимый для конституционного равновесия, то в диалоге «О законах» он превращается в удобный инструмент для того, чтобы обеспечить монополию власти boni, дав народу иллюзию libertas, которая в политическом отношении не имеет какой-либо реальной сущности.

Во **втором параграфе «Полибий и Цицерон: трибунат как не-магистратура»** определяется место, отводимое Полибием и Цицероном трибунату в римской конституции. В трехчленной систематике Полибия (консулы-сенат-народ) и Цицерона (магистратура-сенат-народ) трибунат не имеет своего автономного положения. Если в конструкции Полибия мы находим косвенные свидетельства исключения трибунов из «смешанной конституции», то Цицерон прямо (Leg. III. 9) выводит трибунов за пределы магистратуры. Двойственность позиций, присущая современной историографии в вопросе отнесения трибуната к магистратуре, восходит, фактически, к двойственности, которую мы встречаем в систематике Полибия и Цицерона. И тот, и другой в повседневном словоупотреблении включают трибунов в число магистратов, основанием для чего служит

наличие у них власти (potestas), позволяющей им реализовывать свои полномочия и отличающей их от privati. Концептуально же оба выводят трибунат за пределы магистратуры, прежде всего в силу того, что в троичной системе смешанной конституции магистратура является преемником власти царя (imperium), каковым трибунат, естественно, быть не может. Он оказывается внешним по отношению к ней средством сдерживания, направленным, в первую очередь, против произвола, заложенного в imperium. Как imperium является всеобщей властью приказа, так власть трибуна (potestas) – всеобщей властью запрета (veto); как магистратура имеет своей провинцией управление, так трибунат – защиту гражданина (libertas). Магистратура – институт иерархически организованный, трибунат неиерархичен. И магистратура, и трибунат имеют легальный характер, однако легальность последнего ставится под сомнение, главным образом, в силу внешнего по отношению к смешанной конституции положения: его происхождение не восходит к акту божественного творения «первообщины» (populus) и «первовласти» (regnum/imperium), оно связано с социальной организацией (plebs), не совпадающей с архаическим populus. Ни наличие власти, в том числе позитивной, ни изменение его социального базиса, ни признание его легитимности не превращают для Цицерона трибунат в магистратуру, поскольку не делают его частью архаического сакрально-правового порядка.

Третий параграф «Марк Теренций Варрон: трибунат как магистратура» посвящен анализу концепции трибуната, которую мы находим в сочинениях этого известного римского антиквара. Сложность рассмотрения заключается в том, что работы Варрона в большинстве своем не сохранились. Однако цитаты из главного антикварного труда Варрона «Древности человеческие», которые приводит Авл Геллий, а также частично сохранившиеся книги «О латинском языке» позволяют реконструировать его подходы к трибунату. Варрон, подобно Цицерону, стремится принизить значение трибуната, однако иными, нежели оратор, средствами, – «ликвидируя» его как специфический (плебейский по происхождению и природе) институт и унифицируя его с недифференцированной социально магистратурой, объективно являвшейся институтом патрицианским. Для этой унификации Варрон выводит генетическую связь между плебейским и военным трибунатом, а говоря о его создании, не упоминает о плебсе, лишь подчеркивает его цель – защиту плебса. Тем самым трибунат у него оказывается неотъемлемой частью системы магистратур, лишь функционально (не социально) отличающейся от других магистратских должностей. Вместе с тем, Варрон отмечает низкий уровень honores этой магистратуры, ставя трибунов в общем списке магистратов на последнее место. Эта унификация потребовала от автора и унификации при изображении социального порядка римской civitas, для чего Варрон использует категорию populus, отказавшись от категорий plebs и patricii. Чтобы устранить возникающие при этом внутри публично-правовой системы противоречия, ему пришлось вычеркнуть из нее plebiscita, а вместе с ними и собрания в трибах под руководством трибунов, оставив leges вместе с собраниями курий и центурий. С последними, как и с магистратами их созывающими, автор связывает функцию управления. Тем самым он отделяет от нее трибунов и трибы, оставляет трибунам только «негативные» полномочия, лиша-

ет их социальной опоры (plebs) и института, посредством которого, прежде всего, они реализуют свои позитивные полномочия (tribus).

В четвертом параграфе «*Марк Веррий Флакк: трибуна́т как плебейская магистратура*» анализируется концепция трибуната римского грамматика эпохи Августа, представленная в сочинении «О значении слов». Сам текст сочинения до нас не дошел. Реконструкция воззрений Флакка ведется на основе частично сохранившегося переложения его труда, выполненного грамматиком II в. Секстом Помпеем Фестом, а также хорошо сохранившейся эпитомы труда последнего, созданной в VIII в. Павлом Диаконом. Сведения о трибунате, дошедшие до нас в текстах того и другого авторов, достаточно скудны (s.v. Sacer mons. P. 422, 424; Scita plebei. P. 372; Scitum populi. P. 442; Sacratae leges. P. 422; Sacrosanctum. P. 422; Plebei aediles. P. 258; Plebeius magistratus. P. 258), однако свидетельствуют о наличии в сочинении Флакка концепции трибуната, отличавшейся от таковой как у Цицерона, так и у Варрона. В отличие от Цицерона, Веррий Флакк (как и Варрон) не исходит из восприятия римской конституции как смешанной, поэтому не выводит и трибуна́т за пределы магистратуры. Вместе с тем, подобно Цицерону, различая сакрально-правовой порядок *populus* и *plebs*, наделяя последний внутренней автономией, он разделяет и магистратуру на патрицианскую и плебейскую. Функциональная специфика трибуната для него тесно связана с социальной. Трибуна́т, рассматриваемый им как легитимный институт, был образован, в трактовке автора, посредством плебисцита в форме *lex sacrata*, а его неприкосновенность базировалась на клятве плебса. В качестве основополагающих Веррий Флакк рассматривает законодательные полномочия трибуната, реализуемые в форме плебисцитов, не останавливаясь, в силу глоссографического характера труда, на судебных, а также «негативных» полномочиях трибунов.

Вторая глава «*Плебейский трибуна́т в отражении антикваров и грамматиков I–II вв. н.э.*» посвящена анализу сведений о трибунате и воззрений на него в сохранившихся антикварных сочинениях этого времени. В первом параграфе «*Валерий Максим о плебейском трибуна́те и трибуна́тах*» рассматриваются сообщения Валерия Максима о функционировании трибунской коллегии, полномочиях трибунов, об их взаимоотношениях с другими магистратами, сенатом, плебсом (народом), а также о трибунской власти. Трибуна́т для Валерия – неотъемлемый институт римской республиканской конституции, созданный для сдерживания произвола магистратов с империем в целях общественного согласия. Отрицательные оценки у него, как и у Цицерона, получают отдельные трибуны, которые, по его мнению, выступают против государства, ведут к его разрушению. Валерий Максим исходит из просенатской оценки трибуната. Он – сторонник *concordia* и сохранения мира и стабильности в государстве, противник всяких начинаний, ведущих к дестабилизации государственного порядка. Негативная оценка трибуната у него проявляется также в отношении методов трибунской агитации. Он использует терминологию (*fax/furog tribunicia*), присущую римской риторической традиции I в. до н.э. (в частности, Цицерону), которая отражает негативное восприятие оптиматами методов взаимодействия трибунов с народной массой. Он отмечает произошедшую в I в. до н.э. подмену

первоначальной цели трибуната, приводя примеры действий отдельных трибунов, исходивших из личных амбиций или узкогрупповых интересов и не выражавших интересы плебейского слоя или государства в целом. Вместе с тем, Валерий не стремится, как то зачастую мы можем видеть в оптиматской традиции, свести полномочия трибунов к сугубо «отрицательным». Трибуны обладают у него не только правом *intercessio* на решения сената и магистратов, но и коэрцитивной властью, играют существенную роль в законодательстве и народном судопроизводстве.

Во втором параграфе «*Плебейский трибуна́т в “Естественной истории” Плиния Старшего*» анализируются соответствующие сведения, содержащиеся в данном энциклопедическом сочинении. «Естественная история» посвящена главным образом астрономии, географии, зоологии, ботанике, медицине, минералогии. Но, несмотря на это, построенная на выписках из многочисленных республиканских сочинений, она сохранила сведения и о плебейских трибуна́тах, которые, однако, никогда не являются предметом специального анализа автора. Упомянув о трибуна́тах, он не сообщает о своих источниках, о которых мы можем только догадываться. Сведения о трибуна́тах Плиний Старший черпает, прежде всего, из римской анналистики II–I вв. до н.э. Основное место в его информации о трибунате занимает законодательная деятельность трибунов, а также трибунская *intercessio*. Плиний нигде не подчеркивает сословного характера трибуната, напротив, связывает законодательную деятельность трибунов с народом (*populus*). Он на примерах II–I вв. до н.э. акцентирует специфический сакральный характер власти (*sacrosancti*) трибунов, что указывает на сохранение и в эпоху поздней Республики норм, введенных при создании трибуната в 494 г. до н.э. и подтвержденных законами Валерия-Горация 449 г. до н.э. Наибольшее его внимание, как и письменной традиции конца Республики и начала Империи в целом, привлекают одиозные, с точки зрения сената, фигуры таких трибунов, как Г. Гракх, М. Ливий Друз, П. Клодий, Т. Анний Милон. Плиний придерживается просенатской позиции в отношении трибуната, критикуя его за мятежность и вносимый их сходками беспорядок в публичную жизнь. Он четко привязывает деятельность трибунов к форуму и, в первую очередь, к рострам и трибуналу. Сила трибуна – в изложении Плиния – проявляется, прежде всего, во влиянии его на массы посредством слова, в связи с чем деятельность Г. Гракха и М. Ливия Друза названа им «популярной» (XXXIII. 34; XXV. 52).

Третий параграф «*Плебейский трибуна́т в “Аттических ночах” Авла Геллия*» посвящен анализу сохранившихся в тексте этого грамматика II в. сведений о трибунате. В параграфе рассматриваются права и полномочия трибунов в передаче Геллия, соотношение у него понятий «трибуна́т» и «магистратура». Информация, которую сохранил Геллий, в ряде случаев уникальна, так как позволяет «услышать голоса» ряда не дошедших до нас авторов (Варрона, Лабео́на, Капитона, Феликса и др.). Поскольку основное внимание Геллий уделяет грамматике, информация о трибунате у него носит зачастую компилятивный и случайный характер. Вместе с тем, это внимание к грамматике и множественные цитаты из авторов II в. до н.э. – I в. н.э. позволяют через лексический анализ материала дополнить реконструкцию института. Трибуна́т у Геллия – магистратура

тура, стоящая на защите прав личности и общины в целом, обладающая для этого обширным набором как «положительных» (созыв сената и народного собрания, обсуждение в них дел и принятие решений, коэргитивная власть), так и «отрицательных» (препятствование посредством интерцессии деятельности магистратов, сената, народных собраний) полномочий. При этом он знает о создании трибуната плебсом, как и об отличавшихся от *populus* собраниях плебса и их решениях (*plebiscita*), приравненных к *leges* законом Гортензия. Нигде прямо не называя трибунал магистратурой, он следует все же, скорее, таковому пониманию, содержащемуся у Варрона. Но многочисленные примеры в его тексте демонстрируют те сложности, которые возникали у римских антикваров и юристов при попытках включения трибунов в единую систематику магистратуры. Геллий никогда не акцентирует внимание на социальных противоречиях и политической борьбе, не выражает прямо своего отрицательного отношения ни к институту, ни к отдельным трибунам. Хотя в риторических пассажах тематика его труда совпадает с таковой риторических трактатов Цицерона, однако подходы этих авторов кардинально отличаются. Цицерон никогда не упускает возможности оценить не только ораторские достоинства или недостатки персонажа, но и дать ему политическую и нравственную характеристику, поскольку большинство из тех, о ком он пишет, – его современники, участники политической жизни и борьбы, его друзья или враги. Для Геллия же, живущего в середине II в., это просто субъекты (а часто и объекты) его умозрительной игры, поэтому для него здесь нет ни врагов, ни друзей.

Третья глава «Плебейский трибунал в античных юридических, политических и антикварных систематизациях римской должностной власти» включает три параграфа. В первом *«Римская юриспруденция об институте плебейского трибунала»* рассматривается отражение трибунала в правовой литературе, начиная от первых юридических сочинений II в. до н.э. до «Дигест» и «Институций» Юстиниана. Первыми сочинениями в Риме, которые обобщили сферу *ius magistratum*, были труды «*Libri magistratum*» Г. Семпрония Тудитана и «*De potestatibus*» М. Юния Конга Гракхана, написанные в конце II – нач. I вв. до н.э. Появившись как следствие социального раскола, связанного с гракханским противостоянием, они концептуально стали отражением взглядов двух оппозиционных лагерей. Сведения о личной жизни, об окружении авторов, отдельные фрагменты их трудов позволяют трактовать позицию Гракхана как пронародническую, а Тудитана как прооптиматскую. Это нашло отражение и в определении места трибунала в систематике должностной власти, о котором, в силу сохранности источников, мы можем сделать только предположительные выводы. Гракхан, как и следовавший за ним Цицерон, возможно, исключал трибунал из числа магистратов. Тудитан, за которым, очевидно, последовал Варрон, мог рассматривать трибунал частью социально недифференцированной магистратуры. Интерес к трибунату в эпоху Августа был связан с превращением *tribunicia potestas* в одно из оснований власти принцепса. Этот интерес, однако, был опять-таки не столько научным, сколько политическим, став следствием противостояния сторонников республиканских традиций и приверженцев Принципат, и не нашел воплощения в специальных исследованиях трибунала. В сочине-

ниях последующего времени мы обнаруживаем лишь упоминания отдельных позитивных полномочий трибунов. Утрата интереса к институту указывает на утрату его политического звучания, а вместе с тем характеризует и сам институт, прежде всего, как политический. Римские юристы в эпоху все углублявшейся бюрократизации имперской государственной машины и попыток кодификации права, не посвятили трибунату, в отличие от иных должностных лиц, ни одной специальной работы. Отсутствие таких работ не случайно и не является проблемой сохранности. Трибунал не воспринимался ими как однопорядковая с другими магистратурами должность, носители которой обладают определенными позитивными административными полномочиями в сфере своей компетенции. Лишь в «Дигестах» Юстиниана мы можем видеть некоторые попытки системного восприятия трибунала.

Во втором параграфе *«Соотношение магистратуры и плебейского трибунала в антикварно-грамматических и юридических классификациях римских должностей»* анализируются системные построения античных авторов, в которых фигурирует трибунал. В параграфе рассматриваются определения *magistratus*, содержащиеся в антикварной и юридической традиции, место трибунала в систематизациях *magistratus*, анализируется соотношение понятий *tribunus plebis* и *privatus*, встречающееся в ней. Нормой для римских антикваров и юристов было рассмотрение трибунов в числе магистратов, хотя они никогда не останавливались на причинах и критериях такого отнесения. Трибуны включались ими в число магистратов в силу наличия у них власти, которая противопоставляла их, как и *magistratus*, частным лицам (*privati*). Имеющиеся в традиции немногочисленные определения трибунов как *privati* лишь подчеркивают первостепенность для римского сознания именно этой, а не какой-либо иной оппозиции, ибо риторы не видели иного пути принизить статус трибунов, кроме как отвергнуть их магистратский характер, а *privati* признаваемый антикварами и юристами.

Третий параграф *«Трибунал как плебейская магистратура: специфика института в отражении римской антикварно-грамматической и политико-правовой литературы»* посвящен анализу соотношения понятий *tribunus plebis* и *magistratus plebei*; здесь рассматривается концепция трибунала, изложенная Плутархом в «Римских вопросах», ее связь с отнесением плебейских трибунов к магистратам плебса в антикварных и юридических трудах. Римская антикварная и юридическая традиции уделили мало внимания категории *magistratus plebei*. Характеризуя *magistratus plebei*, римские антиквары и юристы исходили из этимологического объяснения, за которым, однако, скрываются существенные специфические черты должности. Противопоставление *magistratus patricii* и *plebei* позволило римским юристам не только указать на социальные различия двух типов магистратур, но и раскрыть специфический дихотомический характер всего республиканского публично-правового устройства, в котором оппозиция трибунал – магистратура была тесным образом связана с оппозицией собраний *populus* и *plebs*. Сохранение понятия *magistratus plebei* в «Дигестах» Юстиниана свидетельствует о том, что юристы продолжали рассматри-

вать плебейскую магистратуру как специфическую по сравнению с иными магистратурами, имевшими истоки в царской власти.

В заключении приводятся общие выводы по теме исследования.

В приложениях даются тематические переводы с латинского языка текстов римских антикваров.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В античной нарративной традиции имелись существенные различия в подходах к определению места трибунской должности в римской республиканской конституции. Эти различия выражают многомерность напластований разного порядка, которые связаны с трансформацией самого института во времени, с политическими дебатами постгракханского периода, с жанровыми отличиями сочинений.
2. В плане отведения трибуна места в римском республиканском устройстве античные авторы выражают три различных позиции: трибунат – это не-магистратура, трибунат – это магистратура и, наконец, трибунат – это плебейская магистратура. Рассмотрение трибуна как не-магистратуры мы встречаем, прежде всего, у Цицерона, как магистратуры – у Варрона, как плебейской магистратуры – у Веррия Флакка.
3. С точки зрения оценки трибуна прослеживаются две традиции, получившие свое развитие в постгракханской литературе: просенатская (оптиматская) и пронародническая. Оптиматская традиция представлена в антикварных сочинениях Валерия Максима, Плиния Старшего, пронародническая – у Плутарха.
4. Оптиматская традиция критиковала институт за его мятежность, которую тесно связывала с влиянием трибунов на массы, организацией ими сходок, их законодательной и судебной деятельностью. Вместе с тем, она подчеркивала наличие у трибунов права *intercessio*, направленного на ограничение произвола отдельных магистратов, а также и самих членов трибунской коллегии, рассматривая полномочия трибунов, прежде всего, как «отрицательные», не связанные с управлением. Она была склонна видеть в нем внесловный институт. Пронародническая традиция, напротив, акцентировала связь трибуна с плебсом (народом), его сакральный характер, а также его позитивные полномочия, исходившие из *ius cum plebe agendi*.
5. Во всех систематизациях магистратуры, которые мы обнаруживаем в антикварной и юридической литературе, построенных, как правило, на основе использования логики, заложенной в *cursus honoium*, трибуны рассматриваются в числе магистратов. Вместе с тем, отдельные сведения, приводимые авторами, входят в противоречие с такой трактовкой трибуна.
6. Разделение магистратуры на патрицианскую и плебейскую, которое мы находим у римских антикваров и юристов, проистекало из наличия в римской республиканской конституции двух различных сакрально-правовых порядков, – этот дуализм наиболее ярко прослеживается в существовании двух типов магистратуры и создаваемых магистратами народных собраний.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Павлов А.А. Свобода (*libertas*) в исторической концепции Тита Ливия // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории / Под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2009. Вып. 27. С. 212-229.
2. Павлов А.А., Ефименко В.П. В начале было слово... [Рец. на кн.: VERRIUS, FESTUS, & PAUL: lexicography, scholarship, & society / Ed. by Fay Glinister & Clare Woods with J. A. North & M. H. Crawford. London, 2007. (Bulletin of the Institute of Classical Studies Supplement 93)] // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории / Под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2011. Вып. 35. С. 360-373.
3. Павлов А.А. Римские концепции плебейского трибуна: Марк Теренций Варрон // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории / Под ред. Л.П. Репиной. Вып. 41. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 25-46.
4. Павлов А.А. Римские концепции плебейского трибуна: Марк Веррий Флакк // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 3. С. 40-53.
5. Павлов А.А. Павел Диакон и его эпитама «О значении слов» // Вестник древней истории. 2012. № 2. С. 219-230.
6. Павлов А.А. Павел Диакон. Эпитама сочинения Секста Помпея Феста «О значении слов». Избранные глоссы. Перевод с лат. и комм. // Вестник древней истории. 2012. № 2. С. 230-268.
7. Павлов А.А. М. Юний Гракхан и Г. Семпроний Тудитан: к истокам интерпретации плебейского трибуна в римской юридической историографии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 3. С. 15-26.

В других изданиях:

8. Павлов А.А. Проблема происхождения плебейского трибуна в отечественной историографии // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. О.Г. Парфенов. Сыктывкар: СыктГУ, 1996. С. 14-23.
9. Павлов А.А. Дискуссионные проблемы раннего плебейского трибуна в немецкой историографии XIX в. // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. О.Г. Парфенов. Сыктывкар: СыктГУ, 1997. С. 12-23.
10. Павлов А.А. К вопросу об изменении функций и значения плебейского трибуна на завершающем этапе сословной борьбы в Риме (339-287 гг. до н.э.) // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2000. № 1(6). С. 126-135.
11. Павлов А.А. Н.И. Кареев о месте и значении плебейского трибуна в римской политической системе: диалог истории и социологии, теории права и романистики // Николай Иванович Кареев: человек, ученый, общественный деятель. Материалы Первой Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 150-летию со дня рождения Н.И. Кареева. Сыктывкар, 5-6 декабря 2000 г. / Отв. ред. В.П. Золотарев. Сыктывкар: СыктГУ, 2002. С. 105-112.

12. Павлов А.А. Плебейский трибунал в изображении Цицерона // ИССЕДОН. Альманах по древней истории и культуре. Екатеринбург, 2003. Т. 2. С. 25-37.
13. Павлов А.А. Libertas у Цицерона: к статистике и семантике термина // Вестник СыктГУ. Серия 5. Вып. 4. Сыктывкар: СыктГУ, 2003. С. 33-43.
14. Павлов А.А. К.-J. Hölkeskamp. Die Entstehung der Nobilität: Studien zur sozialen und politischen Geschichte der Römischen Republik im 4 Jhdt.v.Chr. Stuttgart, 1987. – 303 S. [рецензия] // Вестник СыктГУ. Серия 5. Вып. 4. Сыктывкар: СыктГУ, 2003. С. 168-181.
15. Павлов А.А. Плебейский трибунал в системе смешанной конституции Полибия и Цицерона // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2004. № 1 (13). С. 19-39.
16. Павлов А.А. Время деконструкций: «патриции и плебеи» Р.Е. Митчелла // Античная история и классическая археология / Отв. ред. В.В. Дементьева. М.: ИВИ РАН, 2006. С. 32-49.
17. Павлов А.А. «Аттические ночи» Авла Геллия о плебейском трибунале и трибуналах / Пер. с лат., вступительная статья, приложения и комментарии А.А. Павлова. Сыктывкар: СыктГУ, 2007. – 121 с.
18. Павлов А.А. Плебейский трибунал и трибуны в «Естественной истории» Плиния Старшего // Историческое произведение как феномен культуры / Отв. ред. А.Ю. Котылев, А.А. Павлов. Вып. 2. Сыктывкар: СыктГУ, 2007. С. 163-174.
19. Павлов А.А. Плебейские трибуны: жизнь после жизни // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе. Материалы научной конференции. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 240-243.
20. Павлов А.А. Магистратура и плебейский трибунал у Авла Геллия: проблемы систематизации // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время. Вып. 5. Арзамас, 2008. С. 101-109.
21. Павлов А.А. Плебейский трибунал в изображении Валерия Максима // Историческое произведение как феномен культуры / Отв. ред. А.Ю. Котылев, А.А. Павлов. Вып. 3. Сыктывкар: СыктГУ, 2008. С. 124-141.
22. Павлов А.А. Плебейский трибунал между магистратурой и представительством народа: к систематике трибунала у Полибия и Цицерона // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Сб. статей / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 9. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. С. 159-178.
23. Павлов А.А. Магистратура и трибунал в римской антикварно-грамматической и юридической историографии // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Сб. статей / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 10. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. С. 213-232.
24. Павлов А.А. «De verborum significatione» Дигест и «De verborum significatu» Веррия Флакка: право и грамматика // Прошлое. Проекция. Презентация. Проблемы всемирной истории. Сб. науч. трудов / Отв. ред. В.В. Дементьева. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 52-56.
25. Павлов А.А. Валерий Максим о судопроизводстве плебейских трибунов // Демидовский временник. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию исторического факультета / Отв. ред. В.В. Дементьева, Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 11-20.
26. Павлов А.А. Марк Веррий Флакк: трибунал как плебейская магистратура // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2013. № 3 (28). С. 69-99.

Формат 60x84/16.
 Бумага оф. Печать ризографическая.
 Заказ № 120. Тираж 100 экз.
 ИПО ФГБОУ ВПО «СыктГУ»
 167023, Сыктывкар, ул. Морозова, 25